A. Kuradovets
BSEU (Minsk)

THE EFFECTIVENESS OF INTERNATIONAL SANCTIONS: INFLUENCING FACTORS AND POTENTIAL THREATS TO THE REPUBLIC OF BELARUS

The article examines the problem of using international sanctions as a tool of modern world politics by individual states and their coalitions to achieve certain goals. The evidence base identifies key factors and conditions impacting the effectiveness of international sanctions, determines existing potential threats and risks to the economic security of the country, and suggests some measures to neutralize and mitigate them in modern conditions.

Keywords: world economic relations; international sanctions; factors of effectiveness of international sanctions; economic security; external debt.

А. И. Курадовец
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ: ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье исследована проблема использования международных санкций как инструмента современной мировой политики отдельных государств и их коалиции для достижения определенных целей. На доказательной базе определены основные факторы и условия, влияющие на эффективность международных санкций, выявлены существующие потенциальные угрозы и риски для экономической безопасности страны и сформулированы некоторые мероприятия по их нейтрализации и минимизации в современных условиях.

Ключевые слова: мирохозяйственные связи; международные санкции; факторы эффективности международных санкций; экономическая безопасность; внешний долг.

Введение. Международные санкции являются актуальной проблемой научного исследования многих ученых мира и центральным вопросом дискуссии о перспективах развития мирохозяйственных связей в условиях глобализации. Повышенное внимание к данной проблеме в Республике Беларусь отмечено не только со стороны представителей отечественной научной мысли, но и со стороны органов государственного управления. Это обусловлено прежде всего использованием коллективным Западом целого арсенала экономических санкций в отношении Республики Беларусь.

Несмотря на актуальность исследования, проблема влияния экономических санкций на воспроизводственные процессы национальной экономики в контексте ее безопасности, не получила должного внимания со стороны отечественных ученых и соответствующих государственных структур.

Цель исследования – системная и комплексная оценка использования различных форм международных санкций в отношении Республики Беларусь,

выявление факторов и условий их эффективности, определение потенциальных угроз и рисков, связанных с ними, а также разработка отдельных мероприятий по их минимизации.

Основная часть. Отличительной чертой современных международных экономических отношений стало их использование отдельными странами в качестве своеобразного инструмента своей внешней политики. В связи с этим особое внимание приобретают вопросы эффективности применяемых международных санкций в отношении страны-адресата, а также факторы и условия, влияющие на них.

Международные санкции весьма разнообразны по своему целевому назначению и инструментарию применения, избирательны по странам, секторам экономики, персоналиям и т. п.

Теория и практика применения международных санкций в достаточной степени изучены отдельными зарубежными авторами [1], а также представителями российской [2, 3] и отечественной научной мысли [4], но проблема их эффективности остается дискуссионной и не в полной мере изученной ввиду различных подходов к оценке достигнутых целей, сложности выделения показателей результативности данного политико-экономического явления. Однако большинство ученых, аналитиков, и экспертов склоняются к мнению о низкой эффективности международных санкций, что особенно проявилось в послевоенные годы. Основной причиной появления тенденции к снижению эффективности международных санкций в последние годы явилась глобализация мировой экономики, которая внесла существенные изменения в систему мирохозяйственных связей.

Появление на мировом рынке новых экономических игроков (КНР, Индии, НИС) подорвало гегемонию и монополию на нем США и стран ЕС, расширило возможности страны – адресата санкций по поиску альтернативных рынков сбыта и закупок товаров и услуг. Поэтому применение международных санкций в полном объеме не может блокировать внешнеэкономические связи государства-адресата, а только повышает его издержки при осуществлении внешнеторговых операций.

С методологической точки зрения при исследовании эффективности применяемых международных санкций необходимо определиться прежде всего с ее критериями и показателями. Общепринятая формула-соотношение «результат – затраты», «выгоды – издержки» в данном случае не всегда уместна, поскольку санкции охватывают политико-экономическое пространство, отдельные сферы которого не могут быть определены численно. Если эффективность санкций в экономической сфере можно определить (падение темпов роста ВВП, сальдо платежного баланса, снижение жизненного уровня и т. п.), то в политической области можно оценить их эффективность только при кардинальном изменении политического курса подсанкционной страны, т. е. когда произойдет ее политическая трансформация.

Поэтому в качестве критерия эффективности международных санкций в политической сфере можно использовать степень изменения поведения страны-адресанта в соответствии с интересами и целями субъекта санкций после их введения. На основе данного критерия эффективность международных санкций весьма низкая и оценивается отдельными учеными в пределах не более 30 % [1, 4].

Ввиду того, что в настоящее время произошли существенные изменения в инструментариях санкций (адаптивность к изменяющейся обстановке, более широкий диапазон их использования, охват нематериальных секторов экономики,

распространение на бизнес и отдельных физических лиц и т. д.), можно утверждать, что международные санкции всегда будут более эффективны в экономической сфере, чем в политической.

Оценка эффективности международных санкций предполагает также определение затрат государства-инициатора на их подготовку и осуществление, возможных негативных последствий ограничения торговли, разрыва технологических цепочек поставок, ответных антисанкционных действий со стороны страны-адресата и других косвенных издержек. При этом необходимо учитывать потери (прямые и косвенные) страны – инициатора санкций, которые не ограничиваются чисто экономической сферой и могут включать в себя также и политические издержки, которые понесет она при осуществлении санкций.

Эффективность международных санкций зависит от многих факторов и условий, которые неоднозначно влияют на конечные результаты их применения.

Во-первых, от количества и экономической мощи стран – участниц санкций, а также величины военно-экономического потенциала страны-адресата. Наличие международных санкций со стороны одного государства, даже обладающего большой экономической мощностью, не всегда имеет успех, поскольку в рамках мирового хозяйства имеются как альтернативные рынки сбыта, так и поставщики разнообразных товаров и услуг. Коллективный формат международных санкций является более эффективным, поскольку позволяет лучше контролировать не только торговые потоки, но и потоки финансового характера. Если же в санкционных мероприятиях участвуют несколько государств, обладающих определенными ресурсами, передовыми технологиями, мощным экономическим потенциалом, негативные последствия международных санкций становятся более весомыми для страны-адресата.

Во-вторых, от размеров страны – адресата санкций и проводимой ею внешнеэкономической политики. Международные санкции практически не имеют должной эффективности применительно к крупным государствам и тем странам, которые следовали политике достаточного экономического суверенитета. Данные страны, как правило, обладают собственными базовыми отраслями, имеют емкий рынок, достаточный научно-технический потенциал, осуществляют эффективную политику импортозамещения, что позволяет им минимизировать негативные последствия международных санкций. Так, инициированные в 1980 г. экономические санкции США в отношении СССР в связи с вводом войск в Афганистан и в 1989 г. в отношении КНР после событий на площади Тяньаньмэнь, так и не заработали в полную мощь и были отменены в силу их малой эффективности.

В-третьих, от спектра применяемых экономических санкций. Как показывает анализ истории применения экономических санкций, различного рода запреты на отдельные товарные позиции не имеют своего должного эффекта, а зачастую приводят к обратному результату, поскольку страна-адресат, легко может перейти на альтернативные источники или успешно осуществить политику импортозамещения. Таким примером являются санкции против России в 2014 г., которая сумела не только нарастить объемы производства собственной сельскохозяйственной продукции, но и активизировать свою деятельность в авиакосмической отрасли и ВПК. С данной точки зрения наиболее чувствительными для Республики Беларусь являются запреты на торговлю критически важными экспортными товарами (калийные удобрения, нефтепродукты, деревообработка и др.), передовыми

технологиями и транспортные запреты, а также ограничения инвестиционных потоков и кредитов, т. е. санкции финансового характера.

Определенную угрозу для экономической безопасности страны и ускоренного перевода ее экономики на инновационный путь развития, осуществления цифровой трансформации представляют ограничения на продажу передовых технологий как в овеществленной (технологические линии, машины и оборудование и т. п.), так и в чистой форме (патенты, лицензии, ноу-хау и т. п.), поскольку их замещение или собственная разработка потребуют определенного временного лага, соответствующего кадрового обеспечения и финансовых ресурсов, что грозит технологическому отставанию от передовых государств мира. В силу этого весьма остро стоит вопрос об увеличении наукоемкости отечественного ВВП, поскольку в последние годы ее уровень составляет всего 0,5–0,6 %, что существенно ниже порогового критерия экономической безопасности, оцениваемого специалистами не менее 1 % ВВП [5].

Полагаем, что для Республики Беларусь наиболее чувствительными в долгосрочном периоде будут финансовые санкции, поскольку они шире по диапазону использования и более болезненные, чем торговые. По расчетам Г. К. Хафбауэра, цена финансовых санкций для стран-адресатов в среднем составляла 1,7 %, а торговых – 0,7 % ВНД. Если оба типа санкций вводились одновременно, потери составляли в среднем 2,9 % с добавлением заморозки активов – 4,3 % ВНД [1].

Сложившаяся ситуация в финансовой сфере Республики Беларусь, связанная с недостаточностью собственных денежных средств для масштабного инвестирования и обслуживания внешнего долга, в настоящее время является весьма чувствительной к негативным воздействиям со стороны коллективного Запада. Согласно индикаторам экономической безопасности, для обеспечения успешного роста ВВП страны в пределах 3–5 % в год необходимо ежегодно инвестировать в экономику страны не менее 20–25 % от объема ВВП, т. е. 12–16 млрд долл. США ежегодно. Такими внутренними возможностями Республика Беларусь в настоящее время не обладает, а иностранные инвестиции со стороны России и КНР как наиболее вероятных внешних инвесторов не позволяют достичь указанной суммы. Данное положение усугубляется наличием государственного внешнего долга и необходимостью его обслуживания, который на 01.07.2024 г. составлял 7,050 млрд долл. США (24,2 % от ВВП), а ежегодные выплаты в 2024 г. составят около 3 млрд долл. США [6].

Экономические санкции также существенно ограничивают возможности Республики Беларусь по рефинансированию государственного внешнего долга путем лишения ее возможности использования отдельных инструментов (еврооблигации, евробонды, депозитарные расписки и т. п.). Поскольку основными кредиторами Республики Беларусь являются РФ, КНР, Кипр, то целесообразно в ближайшие годы добиваться рефинансирования внешнего долга с данными странами, чтобы избежать пиковых выплат по его возврату и обслуживанию, переноса их на более поздние сроки.

В-четвертых, от социально-политических условий страны и национально-го культурного кода. Славянский этнос, исторически привыкший к различного рода трудностям жизни не весьма чувствителен к отдельным проблемам жизнеобеспечивающего характера (продукты питания, жилищные условия, развитие некоторых видов услуг сферы отдельных услуг и т. п.) и склонен к объединению,

сплоченности усилий всех слоев общества в целях противодействия общим бедам и угрозам. Такой «эффект сплоченности» в краткосрочном периоде приведет к неэффективности международных санкций.

Наличие интеграционных связей в рамках ЕАЭС, Союзного государства Беларуси и России позволяют весьма существенно обесценить и снизить эффективность применяемых против страны отдельных экономических санкций, поскольку сужение внешнего рынка сбыта отечественных товаров и услуг может быть частично компенсировано рынком ЕАЭС и других дружеских стран.

В-пятых, от периода действия санкций. Отдельные секторальные санкции могут иметь только кратковременный эффект, поскольку можно быстро найти альтернативные товары, отдельные рынки сбыта, поставщиков сырья и комплектующих, новые транспортные маршруты, но некоторые санкции оказывают свое негативное воздействие преимущественно в долгосрочном плане. Опасность последних состоит в наличии определенной возможности совпадения негативных внешних факторов с внутренними (кризисные явления, пиковые выплаты по внешнему долгу, инфляционные процессы, забастовки, безработица и т. п.), что многократно усложняет процессы нормального функционирования национальной экономики.

В-шестых, от соотношения основных и вспомогательных (вторичных) санкций. Если первые имеют конкретную адресность применения экономических мер в отношении отдельных товаров или предприятий, то вторые распространяются на любых поставщиков и смежников, что существенно расширяет сферу действия и ограничивает собственные возможности их минимизации, увеличивают издержки на маскировку и перестройку логистики поставок. Расширение спектра экономических санкций на всех субъектов хозяйствования и виды ведения бизнеса оказывает значительное влияние на эффективность их применения.

В-седьмых, от соотношения экономического потенциала и военной мощи страны-инициатора и страны-адресанта. Если страны равные в экономическом плане и обладают соизмеримой военной мощью (США и КНР), то экономические санкции приобретают форму экономической войны и будут преимущественно направлены на подрыв отраслей ВПК путем ограничения доступа к военным технологиям и технологиям двойного назначения в сочетании с различными торговыми ограничениями. Но если страна-инициатор более мощная в экономическом плане, но имеет равный военный потенциал со страной-адресатом (США и Россия), то она сосредотачивает основные усилия на санкциях, имеющих больший экономический эффект, или сочетает их с навязыванием гонки вооружений и лишением его рынков сбыта продукции ВПК.

Следует также отметить, что определенные издержки несет и страна – инициатор экономических санкций, поскольку лишается определенной части рынка сбыта своей продукции в результате антисанкционных действий со стороны страны-адресата или их коалиции. Так, по оценке российских ученых, потери экономик стран ЕС, использовавших санкции против России в 2014 г. составили около 60,2 млрд долл. США только из-за ограничения своего экспорта [3].

В-восьмых, от уровня экономической и политической поддержки страны-адресанта со стороны других государств или интеграционного объединения. Участие стран-друзей в международных экономических и политических институтах позволяет смягчить или даже обесценить отдельные формы экономических санкций, а также обеспечить нормальные воспроизводственные процессы

в стране-адресате. А совместное участие в контрсанкциях позволяет нанести ощутимые экономические потери также стране-инициатору. Так, совместное применение контрсанкций со стороны Республики Беларусь и России в области поставок калийных удобрений, энергоносителей и продуктов нефтепереработки, редкоземельных металлов, зерновых культур, деловой древесины на рынки отдельных стран-инициаторов может не только нанести им весьма ощутимые экономические потери, но и существенно изменить конъюнктуру на отдельных сегментах мирового рынка.

В-девярых, от уровня валютизации (корзины валют) торгово-экономических связей страны. В случае большого объема иностранной валюты в системе международных расчетов и платежей их доли во внешнем государственном долге страны-адресата, секторальные санкции в финансовой области (закрытие корреспондентских счетов в иностранных банках, отзыв собственных валютных средств со счетов в белорусских банках, отключение от системы СВИФТ и т. п.) могут оказать существенное негативное воздействие на конечные результаты деятельности отечественных предприятий-экспортеров. Поэтому переход на расчеты в национальных валютах в рамках ЕАЭС, ШОС и БРИКС будет минимизировать угрозы данных санкций.

В-десярых, от наличия интеграционных связей страны – адресанта международных санкций, которые неоднозначно влияют на протекание социально-экономических процессов в странах – участницах интеграционного объединения. С одной стороны, интеграционная зависимость страны-адресанта в случае применения против нее международных санкций негативно влияет на другие страны – участницы интеграционного объединения. Так, в силу высокой степени интегрированности и взаимозависимости экономик России и Беларуси негативные последствия международных санкций в отношении России как основного рынка сбыта продукции отечественных производителей косвенно отразились и отражаются в настоящее время на темпах роста белорусского ВВП, валютном курсе и инфляционных процессах.

С другой стороны, эффективность международных санкций существенно снижается в силу наличия союзного рынка, выработки и осуществления совместной антисанкционной стратегии и тактики действий. Так, потери западноевропейского рынка субъектами хозяйствования Республики Беларусь почти на 80 % были компенсированы за счет перенацеливания товарных потоков на рынки ЕАЭС, СНГ и отдельных стран «дальней дуги». Определенные перспективы для Республики Беларусь, связаны с ее вступлением в ШОС и БРИКС, что позволит расширить рынки сбыта отечественной продукции на более выгодных условиях, географически диверсифицировать экспортные поставки, минимизировать тем самым негативное воздействие международных санкций.

Таким образом, учет факторов и условий, влияющих на эффективность международных санкций позволит определенным институциональным структурам Республики Беларусь выработать адекватную стратегию и тактику противодействия санкционному давлению и снижения потенциальных угроз ее экономической и национальной безопасности.

Заключение. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Эффективность используемых международных санкций зависит от действия множества факторов и условий, которые могут разновекторно воздействовать

на страну-адресанта и страну-инициатора как в краткосрочном, так и долгосрочном периоде, а именно: военно-экономический потенциал, размеры, социально-политические условия и национальный культурный код, внешнеэкономическая политика стран-участниц, степень их включенности в систему мирохозяйственных связей и региональные интеграционные объединения, спектр и сроки применения санкций и контрсанкций.

2. Конечные политические цели экономических санкций в отношении Республики Беларусь не будут достигнуты, но наибольшую угрозу для устойчивого социально-экономического и политического развития страны представляют экономические санкции в финансовой и технологической областях, а также ограничения поставок критически важных товарных позиций отечественного экспорта и прежде всего калийных удобрений и продуктов нефтепереработки.

3. Минимизация негативных последствий применения со стороны коллективного Запада международных санкций в отношении Республики Беларусь предполагает осуществление целого комплекса определенных мероприятий внутри страны и задействование потенциала стран – участниц ЕАЭС, отдельных региональных интеграционных объединений (ШОС и БРИКС) и дружественных стран путем проведения активной внешнеэкономической политики по увеличению стран-партнеров по внешней торговле, а также стран-спонсоров, готовых компенсировать часть экономических потерь от экономических санкций при одновременной работе по усилению разногласий среди стран-инициаторов.

Источники

1. Economic Sanctions Reconsidered / G. Hufbauer, J. Shott, K. Elliott, B. Oegg. – Washington, DC : Peterson Institute for International Economics, 2009. – 338 p.

2. Тимофеев, И. Н. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты : хрестоматия / И. Н. Тимофеев, В. А. Морозов, Ю. С. Тимофеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : НП РСМД, 2020. – 452 с.

Timofeev, I. N. The Politics of sanctions: goals, strategies, tools : anthology / I. N. Timofeev, V. A. Morozov, Yu. S. Timofeev. – The 2nd edition, processed and supplemented. – М. : NP RSM, 2020. – 452 p.

3. Заернюк, В. М. Оценка эффективности введения санкций: мировой опыт / В. М. Заернюк, С. А. Алавифар // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 42. – С. 27–37.

Zaernyuk, V. M. Assessment of the effectiveness of sanctions: world experience / V. M. Zaernyuk, S. A. Alavifar // Financial analytics: problems and solutions. – 2015. – No. 42. – P. 27–37.

4. Кристеневиц, С. А. Санкции как силовой инструмент в глобальном политико-экономическом пространстве / С. А. Кристеневиц // Белорусский экономический журнал. – 2019. – № 1. – С. 30–42.

Kristenevich, S. A. Sanctions as a power instrument in the global political and economic space / S. A. Kristenevich // Belarusian Economic Journal. – 2019. – No. 1. – P. 30–42.

5. Курадовец, А. И. Некоторые проблемы обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь в условиях международных санкций / А. И. Курадовец // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2020. – № 2. – С. 43–57.

Kuradovets, A. Some problems of ensuring the economic security of the Republic of Belarus in the context of international sanction / A. Kuradovets // Labour. Trade unions. Society. – 2020. – No. 2. – P. 43–57.

6. Валовой внешний долг Республики Беларусь. – URL: <http://nbrb/statistics/externaldeit/garteriydynamic/> (дата обращения: 30.10.2024).

Gross external debt of the Republic of Belarus. – URL: <http://nbrb/statistics/externaldeit/garteriydynamic/> (mode of access: 30.10.2024).

Статья поступила в редакцию 13.11.2024.

УДК 331.5.(476)

I. Kurapatsenkava
Yu. Zianouchyk
BSEU (Minsk)

TRANSFORMATION OF LABOR PROCESSES IN THE LABOR MARKET

Processes of changes in the structure of labor and forms of interaction between key subjects of labor relations are considered. It is shown that information technologies affecting the labor process have made their changes in all its elements: the subject of labor, the means of labor, technology, organization, the result of labor and the very composition of the subjects of labor relations, at the expense of intermediaries who ensure the combination of the interests of employers and workers. A feature of the formation of new forms of labor relations is that they do not conflict with traditional ones, but develop in parallel.

Keywords: *nature and content of labor; intellectualization of labor; computer labor; subjects of labor relations; labor market; flexible employment; recruitment agencies.*

И. Н. Куропатенкова
кандидат экономических наук, доцент
Ю. М. Зенович
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДОВЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЫНКЕ ТРУДА

Рассматриваются процессы изменений в структуре труда и форм взаимодействия между ключевыми субъектами трудовых отношений. Показано, что информационные технологии, воздействуя на процесс труда, внесли свои изменения во все его элементы: предмет труда, средства труда, технологию, организацию, результат труда и сам состав субъектов трудовых отношений, за счет посредников, обеспечивающих соединение интересов нанимателей и работников. Особенностью формирования новых форм трудовых отношений является то, что они не вступают в противоречие с традиционными, а развиваются параллельно.

Ключевые слова: *характер и содержание труда; интеллектуализация труда; компьютерный труд, субъекты трудовых отношений, рынок труда; гибкая занятость; кадровые агентства.*